

Денисова Анастасия Валерьевна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
английского языка гуманитарных факультетов
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются основные характеристики языковой ситуации в Республике Калмыкия в контексте реализации в России принципов мультилингвизма. Осуществляется обзор сложившихся практик преподавания калмыцкого языка и калмыцкой литературы в системе образования республики. Опираясь на материалы экспертного опроса 2015 г., автор показывает перспективы роста социальной напряженности в случае свертывания этого направления в образовании и необходимость государственной поддержки калмыцкого языка для обеспечения политической стабильности в республике.

Ключевые слова:

языковая политика, мультилингвизм, языковая ситуация, преподавание родного языка, Калмыкия.

Denisova Anastasia Valeryevna

PhD in Social Science,
Senior Lecturer,
Department of English Language
for Humanities, Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University

LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA [1]

Summary:

The article deals with the major features of language situation in the Republic of Kalmykia in the context of implementation of the multilingualism approaches in Russia. The author reviews the current practices of Kalmyk language and literature teaching in the Republic's system of education. Using the data of 2015 expert survey, the author discusses the prospects of tension escalation in case this educational approach is shutdown. The paper emphasizes the necessity of the state support of Kalmyk language to provide political stability in the Republic.

Keywords:

language policy, multilingualism, language situation, teaching of native language, Kalmykia.

В последние десятилетия одной из актуальных мировых проблем стала проблема сохранения языка в условиях глобализации. Она касается не только языков малочисленных народов, но и языков, имеющих государственный статус. Об этом свидетельствуют многочисленные дискуссии ученых европейских стран, которые с озабоченностью обсуждают перспективы сохранения сфер функционирования традиционных европейских языков (немецкого, французского) в условиях экспансии английского языка [2]. Добавим, что мировые миграционные процессы, которые сегодня переживает Европа, актуализирует эту проблему в еще большей степени [3].

Но ситуация, с которой столкнулись развитые страны Европы с конца XX в., значительно ранее стала проблемой для малочисленных народов различных стран. Ее обсуждение завершилось принятием ряда международных документов в защиту языков этнических меньшинств: Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств [4], Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств [5]. Эти документы не имеют обязывающей силы. К концу 2010 г. Хартию подписали 33 европейских государства, но не все из них ее ратифицировали. Россия присоединилась к странам, подписавшим Хартию, в 2001 г., но пока ее не ратифицировала, что требует специальной подготовки и задействования больших внутренних ресурсов [6]. Вместе с тем присоединение к этой категории стран и подписание Хартии официальными представителями власти оказывает влияние на реализацию этих принципов в культурной политике государства.

В России основные принципы языковой политики зафиксированы в Конституции РФ (1993), в федеральных законах «О государственном языке РФ» [7], «О языках народов РФ» [8], а также в «Концепции государственной национальной политики РФ» [9]. Общий вектор регулирования проблем функционирования языков в РФ – вектор укрепления мультилингвизма. Он реализован в юридическом закреплении официального функционирования наряду с русским языком языков титульных народов в республиках РФ. Сегодня в России один государственный язык, 23 официальных языка субъектов РФ и 10 языков с официальным статусом. Принцип мультилингвизма рассматривается как «возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком в повседневной жизни» [10]. Однако созданной юридической базы для функционирования языков титульных народов (или региональных языков – в понятийном аппарате Европейской Хартии) не достаточно для их эффективного функционирования. Об этом свидетельствует дискуссия ученых по проблеме поддержки русского языка в Российской Федерации. Ученые отмечают необходимость укреплять единое русское языковое пространство

в Российской Федерации, что связано с двумя проблемами: реальной угрозой потери русским языком своего международного статуса и одновременно необходимостью продвижения русского языка в этнокультурных регионах России, для которых русский – не родной язык. Для такого продвижения требуется преподавать не только язык как лингвистическую систему, но также особенности культуры, которые выражены в этом языке.

Ключевая проблема для поликультурных стран, в том числе для России, – сохранение языкового многообразия под давлением внешней угрозы унификации культур, которая сопровождает процесс глобализации. Языковая унификация обеспечивает прагматическую цель – облегчение коммуникации на мировом уровне и экономию усилий по освоению нескольких языков. Однако если разделять позицию о непосредственной связи языка и культуры, то, как подчеркивает профессор МГУ В. Красных, экспансия другого языка сопряжена с разрушением смыслового пространства и поведенческих норм (паттернов) принимающей культуры. Например, в европейской и американской культурах Золушка дает поведенческую модель успешного замужества, в русской – значимых характеристик женского характера: трудолюбия, доброты. И это отражено в стереотипах массовой культуры: в странах Европы «Золушка» – название свадебных салонов, в русской – название могущих средств. «Сталкиваясь с иным (другим, чужим), русская культура либо отторгает это как чуждое, ненужное, либо принимает, впитывает в себя и в конце концов делает своим» [11]. В этом контексте поддержание языка – задача не только обеспечения его юридической защиты, но и организации большой работы культурного слоя народа и, особенно, учителей и преподавателей.

Все указанные позиции еще более актуально звучат для титульных языков и языков малочисленных народов России. Одним из них является калмыцкий язык. Его письменная традиция восходит к старомонгольскому языку. Однако события XX в. – перевод письменности на кириллицу в 1920-е гг., репрессия народа в годы войны и его депортация в разные регионы СССР – нанесли большой урон языковой культуре калмыков. В 90-е гг. XX в. в Калмыкии, как и в других республиках России, активизировался процесс развития языка титульного народа. В частности, была принята «Государственная программа развития калмыцкого и других национальных языков на период до 2020 г.». Согласно ей в систему образования введено преподавание двух языков – русского и калмыцкого, который в большинстве школ преподается как предмет. Только с 1993 г. в ряде школ республики были открыты национальные классы, где образование на первой ступени ведется на калмыцком языке. Позже были открыты дошкольные образовательные учреждения, функционирующие на национальном языке, школы с углубленным изучением калмыцкого языка, а с 1 сентября 2001 г. была открыта Калмыцкая национальная гимназия. В 2000 г. для повышения статуса калмыцкого языка был введен обязательный аттестационный экзамен в 9-м и 11-м классах по калмыцкому языку и калмыцкой литературе. 2008 г. в республике был объявлен Годом калмыцкого языка, что способствовало более интенсивной деятельности в сфере разработки учебно-методических пособий, учебной литературы для преподавания и изучения калмыцкого языка и литературы; публикации различных материалов на калмыцком языке и его популяризации в СМИ.

Но, несмотря на усиление калмыцкого языка в сфере образования и введение его в делопроизводство, в повседневной жизни, в СМИ, в учебной и художественной литературе доминирует русский язык. В настоящее время ученые констатируют сужение языковой среды калмыцкого языка. В частности, Омарова Э.И. отмечает, что калмыцкая молодежь и люди среднего возраста отдают предпочтение русскому языку, владение которым создает больше коммуникативных возможностей [12]. Другие исследователи подчеркивают реальную угрозу языку, связанную не только с его меньшей функциональной распространенностью, но и с пренебрежительным отношением калмыцкой молодежи к родному языку [13].

В 2008 г. Центром этносоциологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН проводилось исследование по теме «Языковая ситуация в Калмыкии». В инструментарий исследования были заложены не только традиционные вопросы о владении калмыцким языком, отношении к нему и мотивам его изучения, но и вопросы, выявляющие уровень владения языком как выразителем культуры народа. В результате опроса было обнаружено, что большинство респондентов не знакомы с народным фольклором, в котором зафиксированы элементы реальной жизни, трудовой деятельности и мифологии народа. Автор приходит к выводу том, что экстраполяция полученных результатов на генеральную совокупность позволяет предположить: только «чуть более 1/3 населения Калмыкии владеет калмыцким языком в достаточной степени» [14].

Такого рода оценки объясняют большое внимание калмыцкой интеллигенции, религиозных деятелей и органов власти республики к проблеме поддержания и развития калмыцкого языка. В 2013 г. была принята государственная программа «Развитие образования Республики

Калмыкия на 2013–2017 гг.», в которой значительное внимание уделяется поддержке калмыцкого языка. Так, в течение 2012–2013 гг. изданы учебники и учебные пособия по калмыцкому языку на сумму 13,5 млн руб. Еще на 1,5 млн было издано учебников для начальной школы в первой половине 2014 г.

При главе республики был создан Общественный совет по развитию родного языка, который инициирует различного рода программы и мероприятия, направленные на его поддержку. В частности, в феврале 2014 г. по всем районам республики прошли районные фестивали, приуроченные к Международному дню родного языка, в Калмыкии была организована общереспубликанская акция «Калмыцкий язык в каждый дом и каждую семью». 3 сентября 2014 г. глава Республики Калмыкия Алексей Орлов (тогда врио) подписал указ «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» [15]. Эти меры направлены на материальную поддержку учителей и преподавателей калмыцкого языка и литературы и студентов, выбравших эту профессию. Составной частью этих мер является разработка подпрограммы «Сохранение и развитие калмыцкого языка», общий объем финансирования которой – 5,9 млн руб. на 2015–2017 гг. Основные мероприятия подпрограммы, помимо поддержки учителей и студентов по профилю калмыцкого языка и литературы, предполагают издание учебно-методической литературы по предметам региональной компетенции [16, с. 103].

В настоящее время в системе образования республики всего 165 общеобразовательных организаций и во всех ведется преподавание калмыцкого языка и калмыцкой литературы, но в разных объемах. В частности, в 82 школах функционируют 207 национальных классов (в них 2 968 учеников), в которых обучаются на калмыцком языке школьники первой и второй ступеней. В обычных школах калмыцкий язык изучается как предмет: на первой ступени (1-е – 4-е классы) – 2 часа в неделю; на второй ступени (5-е – 9-е классы) – 3 часа в неделю; в старших классах (10-е – 11-е классы) – вновь 2 часа в неделю. В классах с углубленным изучением калмыцкого языка преподается на 1 час в неделю больше на всех уровнях обучения.

Приведенные данные показывают большое внимание государственных органов республики к поддержке калмыцкого языка. В этом контексте интересна оценка экспертов по вопросам преподавания калмыцкого языка. В октябре – ноябре 2015 г. было проведено пилотное исследование в рамках проекта Распределенного научного центра [17]. Всего было опрошено 200 экспертов, из которых 68 % работают в общеобразовательных организациях, 3,5 % – в колледжах, 22,5 % – в вузах, 6 % – в общественных организациях. При этом в сфере управления образованием заняты 9,5 % опрошенных экспертов. Опрос проводился методом стандартизированного интервью. Все эксперты отметили наличие учебных курсов по калмыцкому языку и литературе (как предмета) в своих образовательных организациях: 76,0 % – на начальной ступени школы, 77,5% – на основной ступени, 73,5 % – на средней ступени школы и в колледжах, 24,5 % – в вузе. При этом 85,5 % экспертов считают, что никаких препятствий для преподавания родного языка в республике не существует (такие препятствия усматривают только 6,5 % экспертов). Следует отметить также и то, что большая часть экспертов (75 %) считают, что основное большинство родителей заинтересовано в преподавании калмыцкого языка как предмета, и только 37,5 % считают, что родители готовы отдать обучаться ребенка в класс, где все обучение ведется на калмыцком языке. Вследствие введения в Калмыкии экзаменов по калмыцкому языку в качестве аттестационных в 9-х и 11-х классах (ГИА и ЕГЭ) получен опыт, который показывает, что обучение родному языку не приводит к снижению качества общего уровня образовательной подготовки, о чем заявили 88,5 % опрошенных. А вот отсутствие такого компонента в образовании, по мнению 51,5 % экспертов, вызовет тенденцию культурной ассимиляции. И эта угроза вызовет недовольство родителей и общества в целом (так считает 58 % экспертов). Наиболее вероятные проявления такого недовольства – обращение родителей в управление образования (57,5 %), обращение общественных организаций в управление образования (63 %), критическое обсуждение данной ситуации в СМИ (67,5 %) и социальных сетях (61 %). Менее вероятны такие варианты, как обращение в исполнительные органы власти (47,5 %), в правозащитные организации (37 %) и в суды (17 %). Вместе с тем половина экспертов (52 %) указывают, что данную ситуацию обязательно будут использовать политические партии и общественные организации в своих целях в предвыборной ситуации. Пятая часть экспертов (20 %) даже считают, что подобная ситуация с большой вероятностью может вызвать ухудшение межэтнических отношений в Калмыкии. Основанием для таких представлений выступает активное обсуждение в последние годы проблемы сужения функций калмыцкого языка и постепенной утраты калмыками своей этнокультурной идентичности в СМИ, критически настроенных по отношению к политике руководства Калмыкии [18, с.96–97].

Выводы:

1. Проведенный анализ показывает, что утверждение мультилингвизма является проблемой общеевропейского значения. В республиках РФ оно реализуется в форме билингвизма, где наряду с русским как государственным языком преподается язык титульного народа.

2. В Республике Калмыкия создана необходимая юридическая база для эффективного функционирования калмыцкого языка, прежде всего в сфере образования. Языковая политика, проводимая руководством республики, свидетельствует о финансовой поддержке преподавания калмыцкого языка и его популяризации среди населения. Вместе с тем прагматическая ориентация молодежи и родителей, которая приводит к предпочтительному изучению русского языка, показывает, что без постоянного внимания и инвестиций в эту сферу духовного производства существует угроза сокращения пространства функционирования калмыцкого языка. Экспертные оценки свидетельствуют также о том, что развитие подобного сценария содержит потенциал роста протестной активности населения.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель – академик В.А. Тишков). Госзадание 213.01-11/2015-2.
2. Crystal D. The Past, Present, and Future of World English / A. Gardt, B. Hüppauf [eds.] // *Globalization and the Future of German*. Berlin, 2004. P. 27–45 ; Phillipson R. English as Threat or Resource in Continental Europe / A. Gardt, B. Hüppauf [eds.] // *Globalization and the Future of German*. Berlin, 2004. P. 47–64.
3. Yıldız Y. Critically «Kanak»: A Reimagination of German Culture German / A. Gardt, B. Hüppauf [eds.] // *Globalization and the Future of German*. Berlin, 2004. P. 319–340.
4. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995) [Электронный ресурс]. URL: http://www.infapcom.ru/files/Projects/conv_natmensch.pdf (дата обращения: 23.12.2015).
5. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. URL: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/default_t_en.asp (дата обращения: 23.12.2015).
6. Мустафина Д.Н. К вопросу подготовки ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 14 (229). Серия: Политические науки. Востоковедение. Вып.10. С. 68–70.
7. О государственном языке Российской Федерации : федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // Российская газета. 2005. 7 июня. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-doc.html> (дата обращения: 23.12.2015).
8. О языках народов Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.1998 № 126-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internet-law.ru/law/smi/yazyk.html> (дата обращения: 23.12.2015).
9. Концепция национальной политики Российской Федерации от 15 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eladuga.egru.ru/legal/nazpoliticRF.aspx> (дата обращения: 23.12.2015).
10. Смирнова Т.П. Современная языковая политика Европейского Союза и Российской Федерации: сравнительный анализ // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 184.
11. Красных В. Культурно-языковая полифония России: дар судьбы или проклятие? // Вопросы психолингвистики. 2013. № 1 (17). С. 158.
12. Омакаева Э.У. «Игра на гранях языка и культуры» в билингвальном образовании в Калмыкии: двуязычие и проблемы лингво-культурного диалога // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. Элиста, 2009.
13. Дякиева Б.Б. Развитие национально-регионального образования республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста, 2005.
14. Намруева Л.В. Как калмыки знают свой язык // Социс. 2010. № 4. С. 140.
15. О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка : постановление № 110 от 03.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://glava.region08.ru/ru/dokumenty/rasporyazheniya/6315-4-09-ukaz110.html> (дата обращения: 23.12.2015).
16. Намруева Л.В., Петрулевич И.А. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Калмыкия // Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе : экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 г.). М. ; Ростов н/Д., 2015.
17. Сбор материала проводился под руководством Л.В. Намруевой, руководителя отдела социально-политических и экологических исследований КИГИ РАН.
18. Намруева Л.В., Петрулевич И.А. Указ. соч.

References and notes:

1. Article produced as part of the Distributed Scientific Center "Monitoring of international relations and religious situation; analysis of the problems of ethno-cultural and historical education; analysis of the language policy in the regions of the Southern Federal District "(supervisor - Academician VA Tishkov). Goszadanie 213.01-11 / 2015-2.
2. Crystal, D 2004, 'The Past, Present, and Future of World English', *Globalization and the Future of German*, Berlin, pp. 27–45 ; Phillipson, R 2004, 'English as Threat or Resource in Continental Europe', *Globalization and the Future of German*, Berlin, pp. 47–64.
3. Yıldız, Y 2004, 'Critically «Kanak»: A Reimagination of German Culture German', *Globalization and the Future of German*, Berlin, pp. 319–340.
4. *The Framework Convention for the Protection of National Minorities (1995)* 2015, retrieved 23 December 2015, <http://www.infapcom.ru/files/Projects/conv_natmensch.pdf>.
5. 'European Charter for Regional or Minority Languages' 2015, *Official site of the Council of Europe*, retrieved 23 December 2015, <http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/default_t_en.asp>.
6. Mustafina, DN 2011, 'On the question of preparing to ratify the European Charter for Regional or Minority Languages in the Russian Federation', *Herald of Chelyabinsk State University*, no. 14 (229). Series: *Political science. Oriental*, issue 10, pp. 68-70.

7. 'On the state language of the Russian Federation: the Federal Law of 01.06.2005 № 53-FZ (ed. By 05.05.2014)' 2005, *the Russian newspaper*. 7 June 2005, retrieved 23 December 2015, <<http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-doc.html>>.
8. *On the languages of the peoples of the Russian Federation: the Federal Law of 24.07.1998 № 126-FZ* 2015, retrieved 23 December 2015, <<http://www.internet-law.ru/law/smi/yazyk.html>>.
9. *Concept of National Policy of the Russian Federation on June 15, 1996* 2015, <<http://www.eladuga.egr.u/legal/naz-politicRF.aspx>>.
10. Smirnova, TP 2013, 'Modern language policy of the European Union and the Russian Federation: comparative analysis', *Political linguistics*, no. 3 (45), p. 184.
11. Krasnyh, V 2013, 'Cultural and linguistic polyphony Russia: the gift of fate or a curse?', *Questions of psycholinguistics*, no. 1 (17), p. 158.
12. Omakaeva, EW 2009, "Playing on the faces of the language and culture" in bilingual education in Kalmykia: the problem of bilingualism and linguistic-cultural dialogue', *The peoples of the Caspian Sea region: a dialogue of cultures*, Elista.
13. Dyakieva, BB 2005, *The development of national and regional Education of the Republic of Kalmykia (organizational and managerial aspects)*, Elista.
14. Namrueva, LV 2010, 'As Kalmyks know their language', *Sotsis*, no. 4, p. 140.
15. *On measures of state support for the preservation and development of Kalmyk language: decree number 110 of 03/09/2014* 2014, retrieved 23 December 2015, <<http://glava.region08.ru/ru/dokumenty/rasporyazheniya/6315-4-09-ukaz110.html>>.
16. Namrueva, LV & Petrulevich, IA 2015, 'Inter-ethnic relations and religious situation in the Republic of Kalmykia', *Ethnic and confessional relations in the Southern Federal District: expert report (as of the first half of 2015)*, Moscow; Namrueva, LV & Petrulevich, IA 2015, 'Inter-ethnic relations and religious situation in the Republic of Kalmykia', *Ethnic and confessional relations in the Southern Federal District: expert report (as of the first half of 2015)*, Rostov n / d.
17. Collection of material was carried out under the direction of L. Namrueva, head of socio-political and environmental studies KIGI RAS.
18. Namrueva, LV & Petrulevich, IA 2015, 'Inter-ethnic relations and religious situation in the Republic of Kalmykia', *Ethnic and confessional relations in the Southern Federal District: expert report (as of the first half of 2015)*, Moscow.